

ПОВЕСТЬ О НАЧАЛЕ

Переделчик: история Шааданги

СЕРГЕЙ МИЗОНОВ

18+

Сергей Викторович Мизонов

Переплетчик: история Шааданги

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67138611

SelfPub; 2022

Аннотация

Никто не знает сколько ему лет... Никто не видел его истинного обличия, да и он сам его уже позабыл. Давным-давно он был всего лишь книгочеем, старым седым переплетчиком, но сейчас! Ему доступно управлять реальностью, пространством и временем, он может созидать и разрушать, потому что....

Содержание

«Год – неизвестен. Точное место положения – неизвестно. Где-то на обширной поляне в глухом лесу».	8
«Вьетнам. Камбоджи. Декабрь 1972 года».	14
«Точное местоположение не известно.	20
Пустынная планета в дальнем космосе.	
Население отсутствует, иные формы жизни не обнаружены».	
«Середина 30-х годов XXI века. Остров Ицукусима, Япония».	32
«1693 год, территория нынешнего штата Массачусетс, США. Соседний с Салемом городок».	53
Эпилог.	62

Сергей Мизонов

Переплетчик:

история Шааданги

«Пролог».

В обширной, но пыльной и давно запущенной комнате, где голые стены из бревен кое-как законопачены, повсюду были разбросаны книги. Некоторые из них стояли стопками, некоторые просто свернуты в бесформенную гору. В самом дальнем и темном углу во всю стену возвышался массивный стеллаж с множеством полок. Неподалеку от него располагался дубовый, грубо сбитый стол, с множеством приспособлений и крепежей. По столешнице были разбросаны мотки бечевы, лоскуты ткани, ножи, ножницы, пустые чернильницы и прочий хлам. За столом, освещаемым лишь тремя свечами на высоком бронзовом подсвечнике, сидел согбенный старик. Перед ним лежала книга, на которой он сменил уже ветхий переплет, реконструировав его и заменив истлевшие части. В углу рта старика была зажата папироса. Когда переплет был закончен, пожилой мастер уставшей походкой дошел до стеллажа, и бережно водрузил книгу на одну из полок. Не глядя, наугад протянув руку в лежащую рядом свалку книг, он достал одну из них и бросил на стол, склонился к неровному пламени свечи и закурил. Грузно осев на жесткий

стул, старик закашлялся, помахал рукой, разгоняя дым, и взглянул, наконец-таки, на обложку попавшейся книги. Переплет был сделан из качественной кожи темно-коричневого цвета, искусно выделанной и инкрустированной резьбой. В самом центре лицевой стороны располагался непонятный символ из прямых линий и двух полукругов. Брови мастера поползи вверх. Каким образом такая книга попала к нему? Ветхой ее уж ни как не назовешь! Мастер склонился над книгой, изучая переплет, повертел ее, рассматривая с разных углов – книга явно была новой, да еще и ручной работы, сделана опытными руками! Раскрыв книгу, мужчина окончательно перестал понимать, что перед ним. Страницы, из плотной желтоватой бумаги, были испещрены мелкими буквами, или скорее знаками, или... Да леший его разберет! Старик по долгу своей работы мог на глаз опознать многие языки, даже если не читал их, но то, что было перед ним! Нет, даже примерного начертания букв или символов он прежде не встречал, да и к тому же... Переплетчик подвинул ближе подсвечник, и, взяв лупу, попытался разглядеть, чем были написаны или напечатаны знаки. Судя по всему, книга все же рукописная, имелись все признаки начертания пером, кое-где были заметны даже следы, убранные промокашкой, пролитых чернил... Вот только чернил ли? Даже этого мастер не мог определить! Символы имели странный цвет – иссиня-черный, с вкраплением каких-то искрящихся на свету частиц. Мужчина откинул лупу, выпрямился на спинку стула и

глубоко затянулся, докурив папиросу. Чистой воды безумие! Такой книге место в музее или в научно-исследовательской лаборатории всяческих артефактов или еще где. Уж точно не здесь, в глухой провинциальной библиотеке, куда старый мастер перебрался вот уже лет пять как. И все же, все же книга привлекала к себе, непонятные знаки, несмотря на то, что их невозможно было прочесть, манили к себе. Переплетчик склонился над раскрытой, примерно по середине, книгой, стал водить пальцем по одной из строк, будто бы первоклассник, только научившийся читать. Он прищурил глаза, спрятанные за толстыми линзами старинных очков, пытаясь разобрать начертанное, как вдруг.... Сначала показалось, что палец просто испачкался в свежие только нанесенные чернила. Но это невозможно! Книга была написана не мгновение назад! Мастер хотел отстраниться от книги, но не смог! Строки полыхнули багровым светом и стали ручьем перетекать по пальцу на руку переплетчика. Тот дернулся, стал свободной рукой спешно стряхивать буквы, будто бы это могло помочь! Еще миг – и все символы книги уже были на коже старика, полностью окутав его с ног до головы. Глаза старика засияли тем же иссиня-черным цветом с искрами, каким были окрашены всего минуту назад строки в непонятном фолианте. Из горла старика вырвался ужасающий крик и он, вскочив, тут же рухнул на пол. Символы на коже погасли и исчезли, пустая оболочка в форме книги на столе распалась пылью, тут же разметенному сквозняком. Переплет-

чик неподвижно, бездыханный лежал на полу....

«Год – неизвестен. Точное место положения – неизвестно. Где-то на обширной поляне в глухом лесу».

Ранние осенние сумерки стремительно опускались на поляну. Из-за деревьев, по густой высокой траве на северо-востоке струились клубы густого тумана, ползли, обволакивая собой все пространство. Явственно чувствовался гнилостный запах близких болот. На небосводе, затянутом низкими дождевыми облаками, впрочем, еще не сплошными, в пролетах можно было заметить зажигающиеся первые звезды. Где-то на юге закричал сыч, ухнул филин, и, кажется, даже слышно было тьяканье лисиц. Ни ветерка. Так прошло около получаса – стороннему наблюдателю могла даже показаться в какой-то миг, что мир вокруг замер. Облака затянули небо полностью, стали еще ниже, словно опустившись на верхушки деревьев. Густой туман, напротив, стал подниматься выше, тянутся к облакам. Заморосил дождь. Поляна стала полностью непроглядной – неестественное сочетание тумана, низких облаков и дождливой мороси пеленой покрыло все вокруг. Звуки животных окончательно стихли и только падающие капли воды шелестели по осенним остаткам листвы и травы. Было во всей этой феерии что-то зловещее, неестественное и... завораживающее. Звонящая, густая

тишина неожиданно разорвалась конским храпом и ржанием, и если бы случись на поляне быть стороннему наблюдателю, его озадачило бы, что звук приближающейся лошади идет не от лесов, окружающих поляну. Фыркание, бряцание удечки и почти неслышимый глухой перестук копыт доносились словно сверху, опускаясь на поляну вместе с облаками. Сильный, резкий порыв ветра, налетевший на поляну и разметавший клочья тумана, был внезапным и коротким. Дождь усилился: теперь он уже не походил на унылую осеннюю морось, скорее на летний грозовой ливень. Вновь фыркнула лошадь, уже совсем рядом. От низких облаков, лежащих на макушках деревьев, протянулся шлейф похожий на сгустившийся туман, и по нему, как по укатанному тракту спускался соловый конь. Он шел легкой рысью, но как только копыта коснулись земли мгновенно замер, опустил голову и принялся щипать траву, прядя ушами. Всадник бросил поводья и спешил: длинный тяжелый плащ с капюшоном полностью скрывал его фигуру, пока он был в седле. Сейчас же, когда рука в перчатке отбросила капюшон и распахнула полы плаща, облик наездника открылся. То был мужчина средних лет, высокий, почти два метра ростом, короткие волосы с парой седых прядей отливали черной смолой, крепкое, хотя и немного сухопарое тело было затянуто в легкий костюм английского лучника, ни брони, ни оружия при нем не было. Строгое лицо, чуть впалые щеки, острый взгляд широко открытых миндалевидных глаз. Он повернул голову, разминая

шею, сделал несколько шагов к центру поляны, пристально всматриваясь в темную стену леса. Проливной дождь, кажется, вовсе не смущал всадника: остановившись, он поднял голову, подставляя лицо, каплям воды, блаженно прикрывая глаза. Вдруг он резко повернулся на каблуках, глаза сузились, пристально вглядываясь вдаль на северо-восток, хищный профиль стал напряженным:

– Вот ведь, – низкий баритон мелодичного голоса мужчины услышал только его скакун, – неужели началось?! И угрозило же меня высадиться именно в этом лесу! Опоздаю ведь!

Незнакомец взмахнул полой плаща, словно желая плотнее закутаться, и... с невероятной скоростью исчез с поляны. Туман снова стал сгущаться, конь, фыркая, сливался с ним, а фигура мужчины летевшего сквозь лес, подобно марафонскому бегуну уже была в ином одеянии. Свидетелями всех метаморфоз, происходившими с этим странным человеком, были только филины, да прочие ночные обитатели леса, которым ни о чем не говорил длинный красный плащ, и тяжелый бердыш за спиной.

Пожар, вспыхнувший неожиданно, стремительно пожирал деревянные дома один за другим. Горело все, соломенные и деревянные крыши рушились, поднимая вихри горя-

щих щепок и искр, которые подхватывал бушующий ветер и кидал на соседние крыши. В воздухе витали зловонные ароматы копоти, сажи и сгоревшего мяса. Люди кричали, плакали, некоторые пытались тушить пожар, или спасти свой скарб. В центральной части города, где горели уже владения Великого князя, суетилась еще и толпа стрельцов, командовали, выводили людей, спасали ценные вещи. Впрочем, во всей этой дикой суматохе сложно было сказать наверняка, кто, чем занимается, и потому, никто не обратил внимания, что один из красных плащей, на бегу вильнул в сторону. Его цель была уже объята пламенем и, кажется, вот-вот рухнет. Библиотека. Незнакомец, не так давно спешившийся на поляне в ближайшем лесу, легко выбил дверь, прижав к ней ладонь, и вошел. Путь наверх, где находилась его цель, лежал по винтовой лестнице, которая уже начала гореть. Выругавшись, мужчина взмахнул рукой, словно подняв полу невидимого плаща, и рванулся наверх, перепрыгивая через несколько ступенек. На половине пути, одна из ступеней деревянной лестницы, хрустнула и осыпалась, пламя взметнулось вверх, а незнакомец витиевато выругался, высвободил застрявшую ногу и помчался дальше. Огонь пылал уже повсюду, горели не только мебель и лестница, но и кровля, грозившая вот-вот рухнуть, на безумца рискнувшего влезть в этот бедующий ад стихии. Вообще, его цель была не понятна, поскольку людей в здании не было, и каких либо ценностей тоже, а пожар, который мог его убить в любой момент, тушить не

представлялось возможным. Уже наверху, повернув в коридор, мужчина чуть не попал, под отвалившуюся часть балки, пылающую огнем. Отшатнувшись в сторону и побежав дальше, он выбил одну из дверей и оказался в комнате, почти еще не тронутую огнем. Облегченно вздохнув, этот лжестрелец принялся вихрем носиться по комнате, выворачивая стеллажи с книгами. Не сразу можно было рассмотреть в хаотичности его движений какую-то систему, однако таковая была. Выбрав около десятка книг, мужчина вернулся в коридор, и направился было к лестнице, когда треск и грохот заставили его на миг обернуться. Зала, из которой он вышел, перестала существовать: горевшие перекрытия не выдержали и тяжелые стеллажи и сундуки с книгами ухнули вниз.

– Вот и конец легендарной библиотеке Грозного. – Мужчина печально и одновременно устало вздохнул, – ты вся канула в пламени, как и будет, записано в истории. Хотя...

Мужчина бережно погладил сумку, перекинутую за плечо, в которой лежали все собранные им книги:

– Истории не стоит знать все. Все же дела мои плохи!

Последнюю фразу незнакомец бросил скорее как ругательство. Позади, только что провалившаяся библиотека подняла огромные вихри пламени, впереди, одна за другой падали балки. Мужчина был окружен, и бежать было некуда. До ближайшего окна не дотянуть, да и смысл, если приток воздуха только усугубит и без того печальное положение? Он сел на пол, по-турецки скрестив ноги, и положив на них сум-

ку, глубоко вдохнул и замер. Спустя несколько секунд, кровля над ним проломилась и объятые пламенем тяжелые брусья устремились вниз. Миг, и в том момент, когда мужчину должно было накрыть пламенем и обломками, он исчез.

В том пожаре погибли многие. В историю это событие вошло печальной страницей в истории столицы могучего государства. Город сгорел: потеряны люди, имущество, ценные вещи. Согласно историческим записям, библиотека Ивана Грозного погибла без остатка. Но...

«Вьетнам. Камбоджи. Декабрь 1972 года».

Наступление провалено. Капрал Райн знал это, что бы там не галдели командиры и политики. Эта война унесла слишком многих, товарищей, друзей, просто случайных соратников по оружию и мирных граждан. И зачем, спрашивается, все это было нужно? Из-за деревьев раздалась короткая очередь. Бросив сигарету, капрал ругнулся, перехватил автомат поудобнее и приготовился стрелять из укрытия. Страх не было, хотя не было и желания сражаться. Капралу просто хотелось домой.

В этот раз бой был странным. Райн прошел всю вьетнамскую кампанию, но такое ему довелось видеть впервые. Желтомордые, как их называли многие его сослуживцы, устроили американцам настоящий ад, бойцы готовы были дрогнуть и броситься бежать, куда глаза глядят. Всюду крики, стрекот автоматных очередей, взрывы гранат, стоны умирающих и раненых. Пахло копотью, грязью, горелым мясом, кровью. Капрал вырвал чеку из последней гранаты и, высунувшись из-за дерева, швырнул ее. Он не видел, как полетела граната, поскольку мгновенно спрятался назад, но вместо привычного ожидаемого взрыва, капрал услышал странный металлический звон, потом еще, чуть другой и еще. Раздались непо-

нятные звуки, смахивающие на хруст костей и крики. Не понимая, что происходит, Райн мелком выглянул из-за дерева, готовясь стрелять и замер. На поляне, где его подразделение устроило засаду, которая впрочем, явно не удалась, поскольку враг теснил их во всю, творилось нечто, заставившее бывалого бойца вздрогнуть. В самой гуще боя, мелькал силуэт высокого тонкого мужчины закутанного в темно коричневый балахон. Этот странный, не понятно, откуда взявшийся тип, держал в руках тонкий прямой меч, которым он с легкостью отбивался от наседавших на него бойцов. Мечом. От людей с автоматами. Отбивался. Хотя нет, он не защищался, а шел в наступление. Капрал это быстро понял, по движениям незваного гостя и его маневрам. Тип в балахоне, ловко двигался, перехватывая катану (капрал почему-то вспомнил, что видел такие мечи в японских фильмах у самураев) из одной руки в другую. Капрал прицелился и выпустил короткую очередь, стараясь не задеть своих. Ничего. Ноль.

Новый враг, Райн иначе не мог судить, поскольку этот мерзавец, своим мечом рубил всех подряд, кажется, начал выдыхаться. Его осадили со всех сторон и вьетнамцы и американцы, дела его ухудшались. Капрал снова попытался прицелиться, но в это миг в руках человека в балахоне блеснула вторая катана. Взмахнув руками, незнакомец ударил рукоятками друг в друга и принялся с неистовой скоростью вращать кистями рук. Два лезвия мечей теперь слились в один безумный тусклый круг, режущий все на своем пути, и двигаю-

щийся по странной траектории трехмерной восьмерки. Капрал без особой надежды бросил последнюю гранату, заметив как ее рассекло, и отбросило взрывную волну от клинков как мячик для пинг-понга. Еще пара мгновений и все было кончено. Поляна была усеяна человеческими телами, отсеченными конечностями, головами и просто разрубленными напополам, разрезанными автоматами и прочими результатами небывалого боя. Мужчина подошел к капралу, и, схватив его за отворот кителя, потащил прочь. Райн хотел было вырваться, попытаться достать этого безумца, но его словно сковало, тело не слушалось, лишь губы кое-как шевелились:

– Что... Что, черт возьми это было?

– Это было шикарно, капрал! «Пляска смерти»! А?! Каков прием?! Мой любимый! – Тащивший Райна мужчина в балахоне был в восторге и явно наслаждался происходящим, – прием роскошный, увы, для людей практически не доступный!

– Да как ты, – капрал дернулся, собрав последние силы, и тут же в глазах потемнело.

– Не трепыхайся ты, – пришелец поднял американца ухватив одной рукой за горло и приложил к стволу дерева. – Я же тебя, в сущности, выручил!

– Выручил... С-сука. Да ты всех моих бойцов положил...

– Помолчи. И выслушай. Вас так и так убили бы. Не перебивай. Вы были обречены и это факт. Вьетнамцы схватили бы вас, пытали и убили. Тебя искалечили бы, и вернулся бы

ты домой без ног, глаза и пары внутренних органов. Я вам даровал куда более легкую смерть. К сожалению, спасти не могу, поскольку не имею ни малейшего права вмешиваться в ход истории. Все должно закончиться именно так, ну не совсем, я не предусмотрен историей, но жизни твоих бойцов должны были прерваться. С другой стороны, сами виноваты, ну, вот чего вы вообще сунулись во Вьетнам?!

Капрал Райн дернулся, и открыл было рот возразить, и тут же отхватил ощутимый подзатыльник.

– Не перебивай старших. Скажешь жестоко? Необдуманно? Или что это не мое собачье дело? В чем-то ты прав – по большому счету мне нет интереса в ваших человеческих делах, и даже больше! Я вообще не должен вмешиваться в историю. За исключением исключений. М-да. Так вот, о чем бишь я... Ах, да, тебя наверняка раздражает любопытство, с какой такой радости меня вообще занесло сюда? Так я отвечу – истории!

Незнакомец умолк, с самодовольным ехидством косясь на окончательно переставшего соображать капрала. Впрочем, Райн лично для себя решил, что его судьба свела с типичным психопатом, по которому давно плачут санитары ближайшей клиники для душевнобольных. Но. Одно не давало покоя солдату – как, черт подери, этот сумасшедший смог уложить вооруженный до зубов отряд морпехов, да еще и этих «желтиков», используя лишь одну (ладно в конце две) катаны?!

– Пооди, думаешь с чего я такой крутой? – мужчина в балахоне словно услышал мысли капрала, – понимаешь.... Эх, некогда мне разжевывать тебе, бомбардировщики на подходе. Они-то не знают, что бомбить уже нечего. Я ведь не только вас всех положил, я еще и склады в деревне все развернул! Славное было зрелище. Ну, да бог с ним. Расскажу немного о себе, только, чур, на ходу.

С этими словами странный тип, которого капрал уже окрестил про себя психом, схватил бойца, и перекинул через плечо как мешок с картошкой. Райн хотел было возразить (мягко говоря), однако в последний момент каким-то образом понял, что лучше молчать. Между тем, странный тип, подобрав свободной рукой полы своего балахона припусти с такой скоростью, любо дорого смотреть. А еще рез пару мгновений капрал понял, что нереальность происходящего все же велика – не мог человек передвигаться с такой скоростью! Да и не походило это на обычный бег. «Может меня контузило, и у меня типичные галлюцинации?» – промелькнуло в голове у американца?

Сколько прошло времени, точно сказать невозможно. в какой-то момент, от перенапряжения, ран и психологического несоответствия капрал попросту вырубился. Очнулся уже лежа под раскидистым деревом, под которым он полулежал, с автоматом и мешком на коленях. Пришелец сидел в паре метров задумчиво уставившись куда-то в даль.

– А, очнулся. Что ж капрал, здесь наши пути и разойдут-

ся. В полумиле отсюда госпиталь, в котором ты и должен был очутиться после вашей провальной миссии. Не горюй, доберешься, я ближе соваться не хочу. Не потому что боюсь нарваться на неприятности, просто и так уж надолго застрял в вашем времени, а это чревато.

Райн помотал головой. Неужели галлюцинации продолжаются? Какое еще «ваше время»?

– Да не суетись ты. – Незнакомец встал, отряхиваясь, – Я не из вашего времени, что есть, то есть. И вообще – я не из этих мест. Мне нет дела ни до вашей политики, ни до ваших развлечений, ни до того как вы живете. Все что меня интересует – это истории. И историю вьетнамской войны я почерпнул из твоей головы.

Незнакомец выразительно похлопал себя по нагрудному карману и... растворился в воздухе. Капрал медленно сполз на землю и отключился. Через полчаса его нашли и доставили в госпиталь. Он выжил, но последние пару дней были стерты из его памяти навсегда.

«Точное местоположение не известно. Пустынная планета в дальнем космосе. Население отсутствует, иные формы жизни не обнаружены».

Сухой и колючий ветер безжалостно швырял песок, разгонял его, ронял, снова поднимал и разносил повсюду. Порывы ветра хоть и крепчали, но час за часом не меняли какой-то определенной амплитуды. Направление, правда, было трудно отследить, уж больно часто вихри кружили и ударяли то с одной стороны, то с другой. Так бывает в пустыне перед песчаной бурей, губительницей караванов и бедуинов. Но все же.... Что-то было не так! Час за часом, сила ветра не возрастала, а плотность песка не дотягивала до бури, скорее ее предначало. Крепкий, это бросалось в глаза, и молодой, и если взглянуть в полузакрытое лицо, мужчина стремительно проходил через пески. Закутанный на манер караванщиков, в капюшоне и полумаске он двигался уверенно. Куда и сколько он шел, было трудно определить – насколько хватало обзора, были только голые бескрайние пески. Хотя в таком вихре, поди, разбери!

Внезапно перед путником, словно сложившись из нося-

щегося в воздухе песка, возникла гигантская башня, правда в отличие от песка черного обсидианового цвета. Мужчина с видимым облегчением вздохнул, скинув капюшон и маску, и подойдя вплотную к гладкой стене, принялся отбивать пальцами по ней странный ритм.

На стене башни вспыхнула тонкая линия алого света, очертившая контур арочного проема. Мужчина вошел прямо в стену, легко преодолев эту преграду и свечение погасло. В пустыне снова стало безжизненно, на сотни и сотни миль вокруг ни единой живой души. внутри башни было просторно, вокруг царил полумрак, так что оценить точно обстановку и размеры помещения в котором оказался путник было затруднительным. Впрочем, это ему и не требовалось: свернув за ближайшей колонной, мужчина устремился вверх по винтовой лестнице.

Пришло время рассказать все же об этом замечательном во всех смыслах мужчине, Который всего пару минут назад брел по безжизненной пустыни, не менее безжизненной планеты. Да-да, так и есть! события перенеслись и развиваются в далеком космосе! Нет, звездолетов тут не бывает, их, по моему, вообще не существует. Да и зачем, если можно путешествовать как наш знакомец?! Так вот о нем. Его имя Лорк. Возраст, внешность, и прочие антропологические дан-

ные сложно описать, поскольку его физическая составляющая давно перестала быть чем-то постоянным. С достоверностью можно сказать, что родился он на планете Земля, в ту эпоху, когда для общения люди использовали смартфоны, социальные сети и были все еще более-менее нравственными. Если считать по времени Обсидиановой Башни, которая ведет отсчет именно от момента, когда Лоарк впервые обрел силу (где-то через шестьдесят три года после своего рождения), то с той поры минуло уже два века. Вот и примерный возраст нашего героя. Впрочем, сам он, кажется, давно потерял счет годам, поскольку его сила, позволяла издеваться над пространственно-временным континуумом, как в голову взбрет. Он видел, как Рамсес Великий вступал на трон и преследовал евреев, он был при коронации Петра Великого и при смерти Вещего Олега, он учувствовал в битве при крепости Осовец и Афганистане. Пожалуй, можно было бы сказать, что Лоарк давно лишился своей телесной формы, но тут, в этой крошечной мертвой обители песка, где он собственноручно воздвиг Башню, в ее черных стенах он возвращался к своей первоначальной форме. Обретенная им сила, привела к тому, что его настоящее тело перестало стареть и изменяться, так и замерев в возрасте тридцати с небольшим лет. Внешность его была довольно специфичной для многих эпох, и вполне нормальной для эпохи и страны где он родился.

На самом верхнем ярусе башни, который представлял собой одну огромную комнату, Лоарк устало скинул плащ и тяжело опустился в кресло. Обведя усталым взглядом комнаты, он небрежным жестом достал из воздуха трубку и раскурил, медленно, вдумчиво выдыхая облака дыма. Верхний ярус все же имел деление, на три сектора, правда, скорее визуальное, поскольку ни стен, ни перегородок не имелось. Первый сектор служил рабочим кабинетом окруженный с трех сторон высокими, широкими стеллажами уставленными книгами, часть полок впрочем, пустовала. Помимо стеллажей в этом участке из мебели был только массивный рабочий стол темно-красного дерева, на котором стояла лампа с зеленым абажуром, письменный набор и стопки бумаг. У стола стояло тяжелое черное кожаное кресло, а перед столом лежал огромный ковер янтарно-медовых оттенков. Второй сектор был куда более загроможден мебелью и прочими деталями интерьера. Просторная площадка, в центре которой стоял стол, с семью стульями, две стороны углом образующие подобие перегородок стоял кухонный гарнитур типичных пентхаусов начала XXI века. центральный сектор, имевший выход к большому высокому окну представлял собой и вовсе неопределяемое значение. По полу были разбросаны ковры, имитирующие шкуры животных, у окна стоял невы-

сокой журнальный столик из стекла, рядом с ним два мягких бархатных кресла. Так же здесь имелся довольно просторный кожаный диван и несколько напольных ваз. Впрочем, все это изобилие и разнообразие не портило интерьер и не сливалось в общую массу бедлама. Как и говорилось ранее, визуально все три сектора легко разделялись. Лоарк как раз сидел в центральном, в одном из кресел, поставив на хрупкий столик довольно громоздкую и тяжелую дорожную сумку. Как при этом стекло не разлетелось на осколки оставалось загадкой. Мужчина продолжал неторопливо курить трубку, глядя в окно, за которым и можно-то было увидеть все те же песчаные долины. Хотя... Если бы кому-то сейчас довелось бы встать за спиной единственного обитателя этой башни, и взглянуть в окно, то всего на миг почудилось бы, что созерцает он вовсе не пустыню, а бескрайнюю, мерцающую мириадами разноцветных оттенков холодную бездну космоса. Лоарк потрянул головой, усталым жестом расстегнул камзол и снял с шеи скрытый до этого одеждой увесистый медальон. Впрочем, едва ли это можно назвать медальоном: увесистый большой кристалл по форме напоминал октаэдр, немного со смещенной вершиной, его опутывало некое подобие тончайшей сети плавно перетекающее в довольно массивную цепочку. Металл, судя по цвету и блеску был платиновой высочайшей пробы, кристалл же на первый взгляд был мутным, отливая всеми оттенками перламутра. Если приглядеться внимательно, поднеся этот шедевр близко к гла-

зам, то внутри кристалл мерцал едва заметным голубоватым сиянием, и оно словно двигалось, обтекая по стенкам фигуры. Мужчина опустил медальон на стол, и тот завис вертикально в воздухе, почти касаясь столешницы, и все же не касаясь ее. Сделав небрежный жест, словно хозяин подзывающий собаку, Лоарк бархатным баритоном коротко бросил:

– Начинай.

Из глубины кристалла раздался вкрадчивый и нежный голос юной девушки:

– Слушаюсь, милорд. В первую очередь по книгам. Библиотека Ивана IV Грозного, погибла во время пожара Москвы в семьдесят первом году шестнадцатого столетия. Несмотря на не оправданный риск, тебе все же удалось спасти наиболее ценные экземпляры Либерии. Хотя, с высадкой в лесу и побегом из под горящей крыши, ты явно дал маху.

Мужчина поморщился, как от кислого лимона, но возражать не стал. Голос, поначалу казавшийся благолепным (одно обращение «Милорд», чего стоил!), сочился иронией и вполне дружеским настроем к Лоарк. Кому же он принадлежал?

– Книги в отличном состоянии, их вполне можно оставить в твоей библиотеке, не вижу смысла перегонять их в кристаллы. Твоя миссия прошла, успешна, никто тебя не заметил и последствий для хода времени не обнаружено.

– Хорошо, книги и правда, лучше оставить. Давненько я свою коллекцию не пополнял! – Лоарк мечтательно зажму-

рился, потянулся до хруста в суставах и встал. – Я пока займусь этим, а ты давай, воплощайся. Мне нужен нормальный собеседник!

С этими словами мужчина провел руками по своему телу от плеч до колен и через миг уже стоял в махровом, кофейного цвета, халате.

– Ленив я стал. Вон даже переодеться не могу нормально.

Подхватив сумку, Лоарк направился к стеллажам с книгами, долго бродил между ними, высматривал что-то, и бормотал. Наконец расстегнув сумку, он вынул из нее книги и расставил на выбранной полке. После чего провел указательным и средним пальцами по корешкам книг. Отойдя на пару шагов назад, он критически осмотрел полку, хмыкнул, кивнул и вернулся в кресло. Напротив него во втором кресле уже сидела девушка, а кристалл лежавший теперь на столе был прозрачным как обычное стекло.

– Вот так уже лучше. – Лоарк потянулся, поцеловав девушку в щеку, и снова откинулся на спинку.

Девушка была очень красивой: стройная фигура, длинные черные волосы слегка волнистые струились по плечам, до середины спины, аккуратное точеное личико, смутно напоминавшее образ некогда известной актрисы Одри Хепберн, одета она была в облегающий комбинезон темно-коричневой кожи, высокие шнурованные ботинки того же цвета. Ворот был расстегнут, открывая взору роскошную зону декольте, да и учитывая материал, и покрой костюм плотно обле-

гал привлекательные бедра и грудь девушки. Она сидела, вальяжно раскинувшись в кресле, закинув ногу на ногу. В руке держала бокал с густым маслянистым напитком и парой кубиков льда.

– Грузинский коньяк «Старейшина» из начала двадцать первого века. Тебя устроит? – Девушка взяла графин плеснула в пустой стоящий рядом бокал.

Лоарк взял напиток, стукнул по краю бокала, в котором тут же появились несколько кубиков льда. Пригубив спиртное, смакуя маленькие глотки, он тихо произнес:

– Эвелина, я знаю, что не вправе. Но все же благодарю, что ты со мной. Ты можешь позволять себе все слабости пока находишься в человеческом обличье, однако я могу это позволить только в Башне. Это моя вина.

– Милорд, ну что вы? – Девушка наигранно заволновалась, и изобразила готовность покорного слуги на своем лице. Потом неудержимо расхохоталась, – Да брось ты. Знаешь же что я не в претензии. Спасибо и за это, все лучше чем...

– Давай лучше по второму эпизоду.

– Да... – Эви растеряно моргнула, – ты прав. Что касается твоей второй вылазки... Вот скажи, зачем ты вообще полез во Вьетнам? Что ты там пытался получить? Думаешь, у этих янки есть хоть что-то стоящее? Ужас! Ты там такого наворотил, что в какой-то момент я чуть через кристалл тебя не огрела! Ты едва не завалил все, так еще и нарушил ход истории!

– Обижаешь милая, отряд все равно должен был погибнуть, там все выгорело подчистую от напалма.

– Я не о том. Капрал. Он должен был получить множественные ранения, а по твоей милости угодил в госпиталь без пяти минут психом! И как прикажешь исправлять?

– Ты напрасно так нервничаешь, Эви. Да, было много риска и сомнительных ходов, но тем не менее. Ну, хочешь, я для очистки твоей совести мотнусь в госпиталь и оттяпаю капралу руки да ноги? Полегчает? А что касается причинно-следственных связей, зачем я туда понесся, что ж, могу и ответить. Мне нужна была информация по всей Вьетнамской кампании США. В общем-то не самая важная история и все же, как ты помнишь, мы не пренебрегаем даже рядовыми случаями. В этом и состоит наша миссия – хранить истории.

– Да, но... Тебе не кажется, все это уже перебор? Я была с тобой, когда ты создавал Башню, когда ты только начинал учиться своему странному мастерству, и когда впервые зародился Архив. К чему все это? Мог бы упиваться собственным могуществом, на худой конец сделал бы себе защищенный домик на Земле, благо сокрыть от всех и вся его для тебя было бы плевым делом! Глядишь, и я была бы жива. Так что же тобой руководствует, Лоарк?

– Когда ты была жива, – мужчина печально устремил взгляд в окно, – и мы почти не общались и не виделись, я, как и ты любил задаваться вопросом «зачем». Но я изменился. Я уж и не помню, каким точно был в начале, когда еще

жил обыденной жизнью, с нудной и простецкой работой переплетчика книг. Для меня давно не существует таких банальных вопросов, и куда более банальных ответов. Делаю потому что могу, тебя устроит такой ответ?!

Эвелина пожалала плечами, мол, не хочешь говорить не надо.

– Знаешь дружище, давай все-таки поставим все точки над *i* в последнем эпизоде. Рубить-то, зачем всех было? Можно же было просто дождаться авиаудара, выставит щиты вокруг капрала или еще проще переместить его. Зачем эту резню ты устроил, можешь объяснить хотя бы самому себе!?

– Себе могу, а вот тебе едва ли. Понимаешь, время от времени нужно вносить справедливость. Все бойцы, как американцы, так и вьетнамцы, собравшиеся в той засаде, отличались порядочной жестокостью, в отношении врагов и пленных. Считаю я дал им то, что они заслужили. И, не нужно меня испепелять таким яростным взглядом! Да, я не имею права решать, кто и что заслужил, а с другой стороны кто имеет? Я по силе превосхожу любого обитателя любого мира! Хочешь еще более правдивый ответ? Мне нужно было размяться! Ощутить себя живым! Я, между прочим, с десятков пуль словил в той драке. Было больно.

– Шутишь все? Лоарк, ты должен взять себя в руки! Ты поминаешь, что становишься опасным, и вовсе не для людей или одной планеты! Ты стал опасен для самой Вечности, друг мой!

Мужчина недовольно поморщился, привстал с кресла, плеснув себе еще коньяка, и снова задумчиво уставился в окно. В тишине просидели они довольно долго, Эвелина смущенно бросала взгляды на друга, побаиваясь, что он может сделать, все же она перегнула палку с дерзостью... Хотя. Лоарк встал, направившись к окну, и перекрещенными пальцами левой руки стал водить по оконной раме, подоконнику, затем принялся отбивать пальцами какой-то рваный немного раздражающий ритм на стекле. Удары пальцев были столь резкими и быстрыми, что казалось вот-вот стекло лопнет и разлетится вдребезги. Напоследок, мужчина воздел руки и сделал жест, словно отдергивая невидимые шторы, устало вздохнул и повернулся к собеседнице:

– Только не вздумай выбраться в это окно или открыть его! Мигом очутишься в пустынном бескрайнем космосе!

Девушка заморожено наблюдала за изменениями пейзажа. Казалось, что за окном нет вовсе ничего, только серые клочки тумана, причудливо перетекающие и меняющие свою форму. Резким неожиданным скачком, дымка исчезла, и теперь из окна открывался захватывающий дух вид на открытый космос.

– Надоело созерцать пустыню, во всяком случае, из своего кабинета.

– Т-ты что же это...

– Всего-навсего сменил вид из окна, – Лоарк печально улыбнулся, – ничего страшного, Башня все там же где и бы-

ла. Считай, что я поставил межпространственную камеру видеонаблюдения, а окно большой экран. Изображение, так сказать в реальном времени!

Мужчина усмехнулся, еще раз осмотрел творение рук своих и залпом опрокинул полупустой бокал.

– Ты права. Безусловно, ты права. Мои «заскоки» не должны отражаться на Бытие. Кто я такой, в конце концов! Идем.

Не дожидаясь ответа, мужчина пошевелил рукой, в который тут же скользнул кристалл со стола, и пошел к лестнице. Эвелина следовала за ним, у нее было много вопросов, однако говорить почему-то не хотелось. Уже внизу, на первом этаже, Лоарк обернулся и порывисто обнял девушку:

– Пора показать тебе самое сердце Обсидиановой Башни. Так сказать святая святых. Именно там ты и переродилась, если это уместный термин.

– И что же это? Твое личное логово монстра? – Девушка нервно отшучивалась, что было видно по ее глазам, – или какая-нибудь комната в стиле...

– Помолчи, пожалуйста, и сосредоточься. Туда так просто не попасть, входа как такового там нет, выхода тем более. Это нижний ярус башни, уходящий под землю на порядочную глубину. Так что придется попотеть.

Лоарк еще крепче сжал девушку в объятьях, и они медленно стали погружаться в пол. Эвелина зажмурилась, а когда осмелилась вновь открыть глаза они уже стояли в совершенно другом помещении.

«Середина 30-х годов XXI века. Остров Ицукусима, Япония».

Пришло время, пожалуй, рассказать о том, кто же такая спутница Лоарка, что так странно с ним общается, да ещё и каким-то образом связана с кристаллом амулета. Все дело в том, что в те далёкие и славные времена, когда Лоарк был всего на всего скромным сотрудником типографии и занимался переплётom книг, Эвелина была такой же обычной девушкой. По возрасту, он годился, чуть ли не в дедушки ей, а знакомство их состоялось в одной маленькой экспедиции, куда оба отправились по работе. Наверяд ли их можно назвать друзьями, но что-то их связывало, товарищество или иные узы, сложно сказать наверняка. Когда же Лоарк неожиданно для самого себя наткнулся на книгу, перевернувшую его жизнь, даровавшая ему странное и необъяснимое для большинства могущество, Эви работала в школе учительницей. Она единственная кому мужчина доверился, толком ещё сам не разобравшись в своей силе, за что оба, в конечном счете, и поплатились. В первые годы Лоарк экспериментировал: искал, что его укрепит, а что сделает слабее, нащупывал пути применения открывшихся знаний и возможности перспектив. Одним из таких сомнительных предприятий была попытка создать некий носитель, записывающий и запоминаю-

щийся все, что проходило через Лоарка. Причины, почему он решил создать этот "архив" смутно формулировались даже в его собственной голове. И всё же он рискнул.

Местом проведения эксперимента Лоарк выбрал один очень древний храм в префектуре Хиросима. Во-первых, потому что страна восходящего солнца имеет очень древнюю культуру и историю, а во-вторых, он предчувствовал возможные последствия и потому предпочел максимально удалиться от всего, что ему дорого. Одного он не учел: своей неопытности в делах довольно тонких, способных затронуть ткань самого Бытия.

Эксперимент оказался провальным: все, что удалось получить Лоарку из многочасовых практик, лишь крохотное облачко бирюзовой дымки, которая тут же рассеялась. Махнув на все рукой, мужчина решил было, что уже все кончено, но в дело вмешался случай, или же... Да, вероятно то была воля самой Вселенной. Он сидел в кафе, размышляя, почему же не удалось добиться успеха и какие еще можно искать варианты, когда зазвонил телефон. Мягкий баритон незнакомого голоса сообщил, что его подруга Эви, попала в аварию, сейчас она лежит в реанимации и, скорее всего не протянет и часа. О том, почему позвонили именно ему, Лоарк так и не смог понять. Выругав себя за свою беспечность, мужчина торопливо собрался и, благо выяснил у звонившего доктора, в какой клинике находится Эвелина, молниеносно к ней перенесся. Тем не менее, он опоздал: когда Лоарк ворвался в

палату ее пульс и сердечный ритм выравнивались в прямую линию. Смутно соображая, что он собственно делает, мужчина схватил умирающую и испарился из реанимации, оставив в полном недоумении врачей и медперсонал. Лишь позже он вернулся в тот город и исправил их воспоминания, по которым Эвелина умерла и была кремирована.

Пребывая в растерянности, не зная, что именно следует предпринять и, торопя события, поскольку кажется, сердце девушки уже остановилось, Лоарк инстинктивно перенесся туда, где провел последние несколько недель – на остров Ицукусима. Там, в одном из синтоистских храмов на сваях, повинуясь непонятному порыву, Лоарк схватил с полки камень, служивший очевидно украшением или некой религиозной побрякушкой и, опустив странный кристалл на грудь девушки высоким голосом запел Древнюю Песнь. Лишь когда бирюзовая дымка, невесть откуда просочившаяся начала окутывать тело Эвелины, мужчина понял что происходит, понял, но не смог остановиться! В голове мелькнула догадка, что как раз лишённое формы и материи его давешняя попытка и провалилась. А тут такой удобный шанс! Когда тело уже сияло все, оно начало втягиваться в кристалл, словно было не из плоти и крови, а невесомым облачком тумана. Вскоре на полу лежал только камень, источавший загадочные оттенки перламутра и ультрамарина, а Лоарк устало сполз по стене. Достав сигару (вполне может быть, что из воздуха) он закурил, не мигая глядя на дело рук своих. Ох,

так уж и своих ли? В голове была каша из мыслей, судорожно пытающихся понять случившееся, и как со всем этим разобраться. Неожиданно в сознании появилась вполне оформленная мысль, явно не принадлежавшая самому Лоарку.

«Все в порядке, мой старый друг. Я на тебя не в обиде, то, что ты сделал – дало мне лучшую форму существования чем, некий абстрактный рай или ад, и уж точно лучше, чем жизнь прежняя. Давай-ка позже будем посыпать головы пеплом и думать, как это выглядит с точки зрения этики и нравственности. Все в порядке. Хотя, меня немного настораживает, что я заточена в кристалл, и не уверена смогу ли отсюда выйти. И... кажется, здесь есть чьи-то мысли еще...».

Это была первая попытка общения с Эвелиной в ее, с позволения сказать, новой форме.

Минуло три года с той поры, и стоя в подвале только что созданной Обсидиановой башни, Лоарк отделил от кристалла две субстанции – сознание Эвелины и Архив. Те самые «мысли», о которых упомянула девушка при первом контакте, было зарождавшимся «архивом» как тогда именовал его Лоарк, позже так и не получивший более оригинального названия. О его природе и свойствах сказать сложно, достоверно известно, что мужчина каким-то образом использовал его для хранения все возможных знаний, историй, сведений, памяти людей и многого другого. Эвелина осталась привязанной к кристаллу, который Лоарк носил теперь как амулет, но иногда могла в пределах башни принимать вполне видимый

облик, какой она имела лет в двадцать пять. Ее материальность стала однако весьма относительным понятием: брать предметы, есть и пить она могла, хотя это и не требовалось, чтобы поддержать ее существование, Лоарк мог ее обнять или взять на руки, но вот ни кто более не смог бы к ней прикоснуться. Для прочих людей она была скорее призраком, да и то, за пределами Обсидиановой Башни она не могла сохранять обличье человека, снова возвращаясь в кристалл. Она получила прямой доступ к Архиву, фактически слившись с его сознательной частью, и время от времени кристалл с ее сознанием необходимо было погрузить в сверкающую голубыми оттенками сферу. Но об этом позже, а пока вернемся в Башню.

В помещении, где Эви оказалась со своим спутником, на первый взгляд было темно, так что пришлось несколько секунд поморгать привыкая. Наконец, осмотревшись, девушка ахнула от восхищения и легкого испуга. Ещё бы! Зрелище того стоило! Там, где они сейчас стоял, едва ли походило на комнату: очень уж просторно, стены были едва различимы, хотя источники света, а он здесь был и не малый, разгонял темноту на внушающее расстояние. Бросив короткий взгляд вверх, Эви поняла, что потолок тоже не видим со стороны стоящего на полу. Очевидно, что размер помещения по пе-

риметру совпадал с основанием башни, но как глубоко они находились трудно сказать.

В центре, не имея ни каких опор, прямо в воздухе витало нечто. Подобрать слова, для описания увиденного было трудно, хотя форму объекта вполне можно охарактеризовать как сферу. Некая субстанция, впрочем, данное слово не очень уместно, поскольку даже сложно сказать какая плотность, и есть ли она вообще, витала ни чем не сдерживаемая, но сохранившая шарообразное очертание. Именно оно и светилось, чуть заметно мерцая, таким пронзительно бирюзовым оттенком, что дух захватывало! Было ясно, что в природе таких цветов не бывает, и все же...

Субстанция эта, плавно и медленно перетекала, закручивалась и распадалась, смешивалась и... Казалась живой. На расстоянии в несколько метров вокруг этой сферы парили девять книг.

Каждая из них была высотой примерно в два и шириной в полтора локтей, внушительной толщины, в кожаном переплете с металлическими, вероятно, серебряными накладками и такой же массивной застёжкой. Книги располагались точно по уровню экватора сферы, образуя своеобразное кольцо. Под каждой из книг, которые только на первый взгляд казались одинаковыми, располагались небольшие помосты. От пола да кольца книг, высота свободного пространства была примерно в три человеческих роста, высота же помостов, Лоарку, к примеру, приходилась по колено.

– Это...

– Да, Эви, это и есть Архив! Ты вряд ли, помнишь его, хотя видела один раз, когда я тебя.... В общем, когда ты умерла.

– Значит это и есть архив всех знаний и место, где ты черпаешь свою силу? А что это за книги? И помосты какие-то странные... Что-то не могу я сосредоточиться и найти ответ, хотя должна бы по моим-то данным....

– Что касается первого вопроса ты права, хотя я не черпаю именно отсюда силу, скорее это вариант подзарядится. А остальное, ох, даже не спрашивай, пока не стоит тебе знать этого. Впрочем, я могу отчасти удовлетворить твое любопытство, ты можешь найти ответ, поскольку он заблокирован самим «архивом», не желающим по каким-то причинам пока все тебе открыть. И я не вправе противостоять этому решению.

– Выходит, все мои знания это знания собранные в этом, э-э-э, хранилище?

– Верно. И ты часть этого «хранилища». Ну и формулировка у тебя! Да, и еще. Все книги которые я собираю в Башне и храню, все воспоминания и свидетельства, истории и заметки, извлеченные мной из сознания людей и записанные в книги, так же подпитывают этот "архив". Вот собственно вкратце и все.

– Так таки и все, дружище? Или лучше «мой господин»? Тогда ты станешь сговорчивее?

Девушка явно нервничала. Вообще-то в самом начале все этой сомнительной эпопеи у Лоарка было искушение извлечь и отделить от Эвелины все эмоции и прочие человеческие чувства. Однако, подумав, он счел это не лучшей идеей. Его вполне устраивали подобные перепалки со старой подругой, да и встряхивали порой весьма кстати. Вот и теперь он лишь неопределенно пожал плечами:

– Сама знаешь. Это все что я могу тебе рассказать.

«Территория Российской Федерации. Третье десятилетие

XXI

века. Провинциальный городок с населением менее трех тысяч человек».

Лоарк вышагивал по грязному корявому асфальту, давно требующим капитального ремонта, неспешно чеканя шаг и насвистывая что-то из Бетховена. Преображение его внешности было кардинальным – на вид парнишка лет двадцати, но что самое важное, именно так Лоарк выглядел на самом деле, до того, как обрел силу, в годы своей юности. Да и город этот был ему почти родным – он здесь вырос и провел лучшее время своей прекрасной юности. Сейчас, он только-только стал осваивать свою уникальную силу, и он не удержался, чтобы не похвастать ей... Хотя перед кем? Все кого он знал в этом городе давно умерли, а его единственный нынешний друг, знавшая о его силе, жила сейчас в другой стране. Что же вообще он делал в этом глухом месте? Едва ли

Лоарк мог ответить даже себе. Вскоре он приблизился к площади, где проходило какое-то гуляние: сцена с представителями местных творческих уникамов, торговые ряды, толпы пьяных подростков. Да, таким он и помнит этот поселок.

Сидя за столиком в дешевом баре, Лоарк опустошал уже пятую кружку пива. За окнами все еще продолжалось гуляние, хотя уже стемнело.

– Эй, приятель, угости сигареткой!

Над столиком нависло чье-то раскрасневшееся пьяное лицо, толстое и потное.

– Малец, уважь, дай закурить, ну....

– Отвали.

Лоарк отодвинул от края стола бокал и брезгливо поморщился. Еще двое товарищей, таких же пропитых и безнадежных дубин, как тот что просил закурить грозно надвинулись на него.

– Слышь, ты ваще кто такой, пацан? Приперся к нам еще и хамишь тут.

– Хамите Вы, а не я, – Лоарк незаметно ухмыльнулся, прикрываясь бокалом, и сделал глоток, – я вас не знаю, а вам курице подавай. Пойдите и купите себе.

– Да ты борзый! Ща мы тебя проучим!

Двое прихвостней схватили Лоарка за руки и потащили к выходу, заводила, явно старший из всех гадливо улыбаясь, шел следом. Свернув на задний дворик бара, мужчины швырнули Лоарка на землю, а здоровяк сплюнул и сжав ку-

лак резко ударил в лицо лежавшего. Потом еще и еще.

– Ну что, паскуда, будешь нас уважать? Мы тебя тут ломаем!

Один из пьяных аборигенов поднял тощее тело Лоарка и впечатал лицом в стену, стал срывать с него брюки. Заводила расстегивал свои, дело шло к явному надругательству.

– Допрыгались болванчики, – разбитые губы прижатые к шершавому кирпичи не очень-то могли произнести эти слова, но они зазвучали громко, перекрывая шум праздничной площади.

– Да ты в конец оборзел пацан, да я....

Договорить пьяница не успел. Тот, что держал Лоарка отлетел к дереву, влипнув в ствол, и заорал дурным голосом. Несостоявшаяся жертва изнасилования крутанулась вокруг своей оси, уперевшись спиной в стену, в которое только что вжимали его лицо. Теперь внешность Лоарка изменилась – на лице не осталось и следа от побоев, он стал выше и крупнее, а неприметные джинсы и футболка сменились белоснежным балахоном и плащом.

– Стоять!

Голос его ревел как у разъяренного медведя, кинувшиеся было в стороны пьянчуги-насильники, дернулись и застыли в неестественных позах. Лоарк шевельнул рукой, и всех троих развернуло и потащило к дереву. В полуметре от шершавой коры они остановились и невидимая сила заставила их упасть на колени.

– Ну, что мерзавцы, попались? Думали, не найдется на вас управы? Я все знаю о вас: грабите, пьете, насилуете и все вам сходит с рук, потому что ваши жалкие душонки прикрыты политической силой местных заправил. Допрыгались.

Лоарк повел кистью руки и одного из троицы подняло в воздух, самого старшего, заводилу, брата местного мэра. Его руки и ноги развело в стороны, и несмотря на отчаянные попытки освободиться, выгнуло дугой в спине, казалось еще немного и его позвоночник сломается.

– Пощади! Прошу, мы больше не будем! Клянусь!

– Пощадить? Да неужели! А вы щадили?

Чародей шевельнул пальцем, и одежда висевшего в воздухе вспыхнула и осыпалась на землю. Еще одно движение руки и ветви дерева потянулись к обнаженному толстому телу, скользнули к его рту и тому, что ниже поясицы. Еще мгновение и оба отверстия насильника прорвали зеленые плети и тот корчась упал на землю.

Через несколько часов ты издохнешь мразь. Тебя не найдут, я сокрыл это место. А – вы бегите!

Приспешники брата мэра залепетали и на четвереньках ринулись в кусты. Чародей взмахнул руками и исчез в ночи.

– Лоарк! Милорд!

Голос Эвелины наконец-таки вывел мужчину из оцепене-

ния. Моргнув, он задумчиво уставился на пепел, испачкавший его халат, на обожженный палец и на свою подругу.

– Что с тобой, я не могла дозваться тебя?! Ты уже несколько часов так сидишь, вон сигара вся истлела, а тебе хоть бы хны. Где ты витаешь? Или снова тело оставил?

– А? Да нет, тут я тут. Задумался просто, нахлынули воспоминания. О том, каким я был вначале, когда заполучил силу, как наведалься в свой родной город....

Лоарк встал, на ходу меняя одеяние на строгие черные брюки и белоснежную рубашку с закатанными рукавами и широко расстегнутым воротом. Достал еще одну сигару из бюро и закурил.

– Во-о-н оно что! – Девушка понимающе закивала головой. – Вспомнил времена когда геройствовал? Как же, как же, помню! Я вроде бы в то время еще живой была, и слышала кое-где слухи о таинственном человеке, появлявшемуся по всему миру! Он карал преступников, нес правосудие и справедливость! Настоящий герой!

– Будет тебе, хватит надо мной издеваться! – мужчина подошел к патефону и поставил ветхую пластинку на проигрыватель. – Потанцуем?

– С удовольствием, если выбросишь эту дрянь. Всю комнату задымил!

Чародей испепелил остатки сигары и пробормотал что-то себе под нос. Дым рассеялся, а в комнате запахло как на лугу после дождя – мокрой травой и озоном. Эвелина подошла

к другу и обвив его шею руками чмокнула в щеку и они закружились в медленном танце.

– Это тревожит тебя? То, что ты не смог исправить свою эпоху? Людей? Мир?

– Тревожило, – он заглянул в ее бездонные фиолетовые глаза и улыбнулся, – сейчас нет. Многое прошло с тех пор. Я изменился. Равно как и мои приоритеты.

– Неужели? – Эви лукаво улыбнулась, – и каковы они теперь, милорд?

– Сейчас – только один.

Он повалил ее на спину, и в момент когда она должна была упасть на холодные камни пола, они оба очутились в кровати, причем уже без одежды.

– Так нечестно! – Эвилина расхохоталась, – а как же медленные объятия, прелюдии? Интрига снимать с леди белье?

И тут же сама толкнула мужчину в грудь и забралась на него. Их губы слились в жадном поцелуе, а тела в жгучей звериной и ненасытной страсти.

«5573 год от Р.Х. В нескольких световых годах от созвездия Цефея, горизонт событий»

S

5 0014 + 81».

Обшивка истребителя гудела от напряжения, хрустели теплоизоляционные покрытия, слышен был треск ломающихся переборок. В кресле пилота сидел молодой мужчина, облаченный в темно-синие и фиолетовые одеяния, длинные

и свободные, с капюшоном, наброшенным на голову и скрывавшими половину лица. На груди его висел уже знакомый нам амулет-кристалл.

– А ты не мог найти кастрюлю, в которой нам предстоит свариться, понадежнее? А то боюсь, бульон из наших костей прольется?

Амулет тускло мерцал и пульсировал в такт голоса лившегося из него. Эвелина, вынужденная пребывать в такой форме явно была недовольна. Еще бы! Они уже несколько месяцев болтаются в пустом космосе!

– Ты можешь заткнуться? – Лоарк шипел из под капюшона как змея, руки его мельтешили по приборной панели, судорожно переключая многочисленные кнопки, тумблеры и рычаги. – Мы всего в шаге от цели, но чувствую, ты доканашь меня раньше!

– Прошу прощения, милорд! А кстати, где ты раздобыл это ведро? Помнится, последний корабль ты успешно угрохал при посадке!

– Твоими молитвами, между прочим! Кто облажался при сканировании местности и координатах посадки?

– Я действовала согласно твоим инструкциям. Кто же знал, что там окажется тайное укрытие галактических мародеров? Адское пекло, почему так трясет? Мы уже прошли горизонт событий?

– Едва ли. Согласно расчетом до горизонта около пяти тысяч парсек, мы довольно быстро преодолеем это расстояние.

А тряска, потому что вокруг черной дыры полно осколков, астероидов, и прочего космического мусора, да и гравитация сума сходит даже на таком расстоянии. Что-то случилось?

Последнюю фразу Лоарк обронил мельком покосившись на медальон, внезапно засиявший раза в три ярче.

– Случилось. У нас в фарватере с десяток сигнатур, и судя по всему это серьезные ребята. Три линкора, два крейсера и истребители. Так у кого ты умыкнул наш корабль??

– У тех марадеров с «Нова-35»....

– Да чтоб тебя, приятель? С ума сошел?

– Во-первых я не рассчитывал, что нас нагонят у самого финиша, мы должны были успеть убраться, а во-вторых... не могу же применять свою силу где ни попадя!?

– Ну-да, ну-да... Будем защищаться? В нас, похоже, собираются палить! Ты бы скинул капюшончик, а то прицел не рассмотришь. И вообще, что это за наряд? Профессор магии из девчачьей школы волшебства, ей Богу!

– Нашлась критиканка! А что я должен был надевать скафандр? – Лоарк в это время заложил крутой вираж. – Не смеши.

Истребитель застонал, ионные приводы взвыли, двигатели были на пределе. После такого маневра они значительно потеряли скорость и оказались лицом к преследователям, но все еще продолжали приближаться к намеченной границе. Лоарк откинул капюшон и склонился над турелью. Вокруг истребителя вспыхнули огни защитного экрана – противник

начал атаку. Мужчина повременил с ответным огнем, что-то бормотал, глядя на радары, потом несколько ровных методичных выстрела. Три вражеских истребителя разлетелись в клочья, а один крейсер загорелся в нескольких отсеках. Впрочем, дела наших героев обстояли не лучше: обшивка дымилась и была вся искорежена, навигацию отрубилло, защитный барьер полностью пал.

– Эви, сколько тебе понадобится времени, чтобы подготовить дюжину вероятностных ракет?

– Чего? Каких еще раке... А, все, нашла отсылку в Архиве. Семь минут. Хотя источник данных технологий сомнителен.

– Давай, и мы уберем их одним ударом. У нас и так ресурсы выжаты, а движки работают благодаря твоей подпитке. Я еще чуть постреляю.

Мужчина снова ухватился за рукоять орудия. Судя по выражению его лица происходящее доставляло ему несравнимое удовольствие.

– Прямое попадание! У нас пробит корпус!! Утечка кислорода и разгерметизация корабля!!!

– Вот же дьявол!!! Эвилина! Живо материализуйся! Высшая небесная защита, как я учил!

– Милорд, вы уверены? А как же двигатели?

– Живо-о! Это приказ!

От амулета к центру кабины пилота мелькнул яркий ослепительный поток света, и через мгновение девушка стояла

в своей человеческой форме. Взметнув руки в стороны и вверх, мощным рывком, словно толкая невообразимый груз, она пробормотала заклинание и так же резко их опустила. Корабль залило золотистым светом, а вокруг него выстроились по кругу семь огромных монолитов. В это же время Лоарк выпустил ракеты, отсчитывая десять секунд до столкновения. Взрывная вспышка озарила мертвый космос, все было кончено.

– Ну вот, а ты переживала. – Он улыбнулся, – скоро мы... да пропасть же!

Корабль накренило, явно чувствовалась мощь той силы, что стала его растягивать. Приборы сошли с ума, электронику всю сожгло, даже оборванные провода перестали искрить.

– Мы долго не протянем, Лоарк. Где твоя хваленая скрижаль? И кстати, почему скрижаль? И почему в черной дыре? Какого лешего нас вообще сюда занесло?

– Строго говоря, скрижаль ммм... не совсем удачная формулировка. Это часть Столпа Творения, исчезнувшая еще на заре времен. Точных данных, где она пребывала весь этот период у меня нет, и, тем не менее, с уверенностью могу сказать, что она появится здесь и сейчас.

– Постой, постой! – Девушка подошла к креслу пилота и присела на подлокотник, – Столпы Творения это же туманность считай в другом краю галактики! Ты ничего не попутал?!

– Отнюдь. Я точен как никогда. Просто речь я вел не о

туманности, а об истинном Столпе Творения, с которого и пошло... Впрочем неважно пока. Ага! Вот она!

Буквально перед самым носом разваливающегося лайнера, на границе, где все еще двигались сияющие золотым светом монолиты материя космоса вспучилась, потемнела, забурлила словно вскипая. Мгновение спустя все прекратилось, а в пространстве висел, на первый взгляд типичный осколок астероида. Только вот слишком правильные формы и аккуратные срезы с трех краев наталкивали на мысль что это нечто рукотворное. Когда объект развернулся чуть в сторону, стал, виден неровный скол, словно его выбели из чего-то более крупного!

– Это она! – Глаза Лоарка полыхнули ярким огнем, а голос стал грубым и хриплым. – Эви, возвращайся в кристалл. Как только я схвачу скрижаль, мы окажемся дома.

Девушка быстро кивнула и через мгновение легким облаком светящегося тумана скользнула в кристалл на груди Лоарка. Мужчина метнулся к главному экрану, пристально взглядываясь в скрижаль, соединив при этом руки перед грудью правая поверх левой. Левая ладонь с плотно сжатыми пальцами под углом была выгнута вниз, а пальцы правой складывались в причудливую форму. Когда мужчина начал разводить руки между ним и скрижалю протянулась алая нить сияющего света, которая сетью опутывала и объект за кораблем и самого мага. В момент, когда ладони Лоарка оказались друг над другом, алая сеть полыхнула ослепительным

всполохом, мужчину вытянуло сквозь обшивку корабля к скрижали, тот проворно протянул руки на встречу каменной глыбе и в мгновение соприкосновения они исчезли. Пустой корабль без сверхъестественной поддержки своих последних пилотов мгновенно растерзала безумная гравитация, и в итоге поглотила пасть черной дыры. Космос вновь был пуст.

– И к чему было так рисковать? – Эвила сидела в кресле в своем любимом кожаном костюме, закинув ногу на ногу. Она неторопливо потягивала из бокала виски, задумчиво глядя в окно на сияющую глубину космоса.

В кресле напротив располагался Лоарк, а нем был толстый байховый халат, а длинные распущенные волосы влажные, явно после ванной. Он смаковал из высокого бокала темно-бордовое густое вино.

– Во-первых, этот артефакт мне действительно нужен, чуть позже объясню зачем. А во-вторых, иначе как лично мне не удалось бы его забрать.

– А формулы и заклинания? Сила книг? Мог бы молниеносно переместиться в точку пространства, сцапать этот мистический булыжник и обратно?!

– Не мог. Осилить такое расстояние тяжковато, будучи в человеческом теле, да и там, в открытом космосе, лишние мгновения чреватые. Призвать я скрижаль не мог, слишком

велик риск, а прием, которым я ее подцепил, требует обязательно наличие визуального контакта.

– Вот как.... – Девушка неопределенно передернула плечами... – странный ты. К чему гоняться за какими-то артефактами? К чему собирать воспоминания людей? Ладно, те, что ты потом переписываешь в книги, а те, что ты хранишь в кристаллах? Ты что-то затеваешь верно?

– Давай обсудим это позже, лучше скажи. как ты себя чувствуешь? – Лоарк неожиданно строго посмотрел на напарницу тяжелым и ледяным взглядом. Девушка поморщилась, но промолчала. – Кажется я не учел всех рисков твоего присутствия в горизонте событий и опасной близости к черной дыре. Впрочем....

– Лоарк!

Девушка буквально зарычала, подскочив в кресле и с силой швырнула бокал в мужчину. Тот лениво повел кистью руки, и бокал исчез, прежде чем разбился или впечатался в лицо, на что и надеялась Эвила.

– Между прочим, это венецианское стекло! Антикварное. Впрочем, ты права, скоро я все расскажу, но сначала....

Мужчина поднял руку плавно покрутив кистью по кругу и ему на колени упал белоснежный резной ларец. Открыв крышку он медленно достал из под полы халата осколок Столпа Творения, наградив прыснувшую Эви укоризненным взглядом, и опустил артефакт в ларец. Мгновение спустя крышка сама собой захлопнулась, а на белоснежной

поверхности полыхнули странные черные печати и символы.

– Эви, я обещаю тебе рассказать абсолютно все, но только завершив важную миссию.

Девушка вскинула брови и поднялась с кресла, ее облегачущий костюм скрипел нарушая воцарившуюся тишину. Она подошла вплотную к Лоарку и, склонившись к нему словно собираясь поцеловать, тихо прошептала:

– Какой же ты все-таки негодяй. . . .

– Да милая, знаю. Мне нужно в Салем.

– Куда? – Девушка отшатнулась, яростно глядя на друга, – ты в своем уме? Это опасно! Там и за меньшее сжигали на кострах!

– Ну, мне это не страшно, ведь в отличии от многих средневековых ведьм я умею колдовать. Я отправляюсь один, на тебе лежит задача иного плана. Подготовь в помещении Архива все для приема гостей.

– Каких таких гостей? Ты что собираешься притащить из Салема симпатичную ведьмочку и надругаться над ней? – Эви кривлялась как могла, но поймав взгляд Лоарка осеклась. – А-а. О-о-о! Совет?

– Он самый.

– Вот же! Сколько времен прошло уже с последнего собрания? Почему сейчас? Лоарк, не смей уходить не ответив!

Но было поздно. Мужчина, игнорируя возмущение подруге, быстрыми движениями рук сменил экипировку и растворился в воздухе.

«1693 год, территория нынешнего штата Массачусетс, США. Соседний с Салемом городок».

В маленьком тесном салуне за кривыми шаткими столиками сидели несколько мужчин, не больше дюжины. За стойкой дремал хозяин с чашкой в руках, которую он протирал вот уже несколько часов. Многие просто ели и пили, за одним из столиком играли в кости. Среди игроков сидел примечательный тип – ушлый вертлявый мужичек, щуплый с усиками и в широкой шляпе. Его занесло в город несколько недель назад, представился он Джо Фиреем, мол, свободный человек, искатель. Тут к таким привыкли. Он явно жульничал, и местные потихоньку шушукаясь за его спиной, затевали расправу. Явно назревала потасовка.

– А скажи-ка, Джо, – один из игроков, рослый и крепкий, местный бандит, – что ты на само деле ищешь в нашем городке?

– Не ваше дело. Следи-ка за игрой, а то снова все золотишко в мои карманы уйдет.

– Ну, вот что, чужак, ты нарвался!

Здоровяк резко встал, опрокинув табурет, и потянулся к пистолету. Джо не шевельнулся. Еще несколько парней подскочили из-за соседних столиков, а хозяин салуна вздрогнул

и достал из под стойки дробовик. Главарь надвинулся на чужака, наставив на него револьвер, но тот молниеносно вскинул руку и врага смело к противоположной стене впечатав так, что бревна захрустели. Подельники бандита попятились, а Джо Фирей рывком вскинул стол защищаясь от нескольких с перепуга выпущенных пуль и тенью метнулся к стойке вырывая дробовик у хозяина заведения. Внезапно ветер распахнул входные створки с противным скрипом, толпа обернулась и увидела на пороге незнакомца. Тот, хромя на обе ноги, сделал несколько шагов и замер. Он дрожал всем телом, что-то прижимая к груди и хрипел, пытаясь что-то сказать. Люди переформировались – теперь ими двигало любопытство, но в тоже время в воздухе явственно повеяло страхом, принесенным странным калекой. Джо неторопливо стал приближаться к вошедшему описывая по комнате круги.

– С-салем. – Хрип наконец приобрел более внятные очертания, незнакомец откинул капюшон и все присутствующие, за исключением Фирея чуть не сблевали. Лицо скрывавшееся под тряпкой, заменявшей прищельцу одежду, было все покрыто мокрыми язвами из которых сочился гной, под кожей шевелились какие-то бугры, а один глаз почти полностью вытек.

– Что Салем? Кто в Салеме? – Джо был почти рядом с этим неприятным типом и чувствовал как от него несет гнилым мясом.

– Ведьмы. Вот, я вынес Молот.

Корявые гнилые руки протянулись от груди к Фирею, и тот увидел книгу. Но прежде чем он успел выхватить ее, чужак упал на колени из горла его донеслось бульканье и он повалившись ниц, растекся зловонной жижей. Джо выхватил брезгливо книгу и прежде чем его недавние соперники успели выстрелить, расплылся пятном в воздухе, как акварельная краска растворяется в воде.

На открытом балконе, просторном и широком, обставленном в стиле древнего Рима, на одном из топчанов возлежал Лоарк. Он лениво жевал виноград, из стоявшей рядом вазы. Он был облачен в белоснежную тогу, а в одной руке крутил бесцветный тусклый кристалл, в котором обычно находилась душа Эвилины. В настоящий момент она находилась в сфере архива, восстанавливая силы после подготовки зала Совета. Лоарк воздел голову, любуясь звездным небосводом и серебристым светом полной луны, заливающей своим сиянием почти весь балкон. Отложив кристалл, мужчина наполнил кубок из стоявшего рядом кувшина и залпом опустошил его.

– Снова напиваешься дружище?

Девушка вошла на балкон в привычном человеческом облике, а вовсе не материализуясь из пустоты или кристалла, так что Лоарк даже не заметил по началу ее присутствия. В отличии от своего единственного соседа в этой безлюдной

башне и во всей пустынной планете, Эви облачена была не в соответствии с Древнеримской обстановкой. На ней был накинут коротенький шелковый халатик поверх голого тела, ноги босы, а волосы растрепаны.

– Набираюсь храбрости перед откровением с тобой.

– Ого! А с каких это пор тебе понадобилась храбрость? Да еще и со мной? Я думала, что такому бесстрашному и всемогущему существу трусость вообще не ведома. Тем более перед его домашней игрушкой.

– Перестань. Ты ни когда не была мне игрушкой, что же касается трусости, страха и робости, то представь себе они ведомы и мне!

– С ума сойти! Да ты уже начал откровенничать! Оказывается, ты способен на человеческие эмоции! Интересно, а краснеть ты еще умеешь?

С этими словами Эвила потянула пояс халатика, и тонкий шелк скользнул по нежной коже на мраморный пол. Девушка, виляя бедрами, медленно обошла возлежащего с замершей у кубка рукой приятеля и присела рядом с ним на колени.

– Милорд....

Голос девушки был нежным и дрожащим, она облизнула губы и склонилась к губам Лоарка. Они слились в долгом поцелуе, руки мужчины жадно скользили по телу девушки. Оборвав поцелуй, она провела губами по шее партнера и резким рывком разорвала белоснежную ткань тоги, затем

ее губы скользнули по груди мужчины и ниже через живот и еще ниже. Лоарк откинул голову и тихо зарычал, как дикий зверь, а в широко распахнутых глазах его вспыхнули мириады созвездий.

Спустя несколько часов Эвилаина лежала на соседнем топчане, уже укутанная в тогу, на руках ее, шее и лодыжках блестяло золото, а в волосах сияла бриллиантами тонкая диадема.

– Да ты просто мечта всех девушек! Вон сколько дорогих украшений мне скастовал за мгновение!

Она рассмеялась, а Лоарк тихо фыркнув, потянулся за кубком.

– Ты же знаешь, что по большому счету это иллюзия. Да метал настоящий, как и кристаллы, но они сотканы не естественным путем и тем же путем будут разрушены. Как и все на этой планете.

– Все равно мне нравится! К слову об иллюзиях, все хотела у тебя спросить, как только вошла на балкон, а с каких это пор в этом песчаном мире такая тихая ночь, да еще и с луной крайне похожей на Земную?

Мужчина улыбнулся уголком рта и скрестив руки над головой резко развел их словно разрывая ткань. Мгновение и вокруг бушевала неистовая песчаная буря, в застланном песком небосводе тускли мелькали электрические разряды, лишь отдаленно напоминая молнии. На балконе все мгновенно покрылось песчаными дюнами, а мужчина и женщи-

на не видели друг друга с расстояния полуметра. Еще через мгновение все прекратилось – снова воцарилась звездная ночь с полнолунием, а следы бури развеялись и исчезли.

– Предупреждать надо, идиот! – Эвелина чихала, фыркала и трясла головой, из волос сыпался песок, – мог бы просто сказать, что эти иллюзия.

– Не мог. Ты же знаешь, после определенного времени я предпочитаю действия словам.

Он подошел к девушке и легким движением руки привел в порядок ее внешность, одежду и прическу. Затем он устало опустил голову напротив нее, задумчивая разжевывая гроздь винограда.

– Так о чем ты хотела поговорить?

– Расскажи мне. Зачем все это?

– Умеешь ты лаконично формулировать мысли, а главное четко и конкретно! Моя школа!

Виноградина брошенная девушкой в лицо мужчины не достигла цели, а обернувшись темно-синей бабочкой упорхнула под колонны свода.

– Считаю промазала. Ну вот это, – она обвела рукой, – башня, из черного обсидиана, с полным отсутствием окон и дверей, мириады книжных полок, которые ты все время пополняешь, да еще и эти кристаллы. Я еще понимаю книги, ну предположим ты занудный библиофил с возможностями бога. Но кристаллы? Зачем тебе переписанные воспоминания людей?

– Это не просто воспоминания. Это истории! Истории их жизни! Что же касается башни, надо же было где-то хранить весь этот хлам.

– Предположим. А планета?

– Безжизненная пустыня. На ней никогда не зарождалось и не зародится жизнь. Она в таких глухих глубинах космоса, что и вообразить сложно. Где и когда она зародилась неизвестно, но по какой-то причине стала блуждающей планетой. Я переделал ее под свои нужды, предусмотрительно защитив от воздействия времени, космических влияний и... да всего, чего только можно.

– Свихнуться можно! Я думала, что планету ты просто подыскал и все, а ты ее переделал. Ужас. Дружище, да у тебя задатки Бога!

– Это вряд ли. Я не бессмертен, да и не всемогущ.

– Разве?

– Представь себе. Да. Я могу путешествовать сквозь пространство и время, да могу менять свое тело, могу переносить сознания в другие тела, и много чего еще, я могу преодолеть миллиарды световых лет в мгновение ока и перекроить на свой манер планеты.... Но есть неподвластное и мне. Ведь все мои силы – эти силы книг, историй.

– То есть если уничтожить башню, и ее содержимое, ты потеряешь силу?

– Нет, – Лоарк улыбнулся, – мне хватит и того, что хранится в Архиве. А эта субстанция неуничтожима.

– То есть Архив – это Бог?

– Да дались же тебе эти теософские изыскания? С чего вдруг о Боге?

– просто интересно. Веришь ли ты в то, что есть кто-то выше нас? Даже таких нас какими мы стали?

– Определенно есть. Я, получивший силу всего лишь аномалия, сбой и ошибка. Для большинства людей меня вообще не существует, я об этом позаботился. Да и каково оно большинство? Ведь я уже давно забыл, из какой я эпохи, из какого времени и пространства.

– Так таки и забыл?

– Стараюсь не вспоминать.

Мужчина недовольно скривился, глотнул вина и снова продолжил:

– Что же касается вопроса, зачем мне все это... Да просто так. Скучно мне стало. И частица Столпа Творения мне поможет.

– Ого. Не думала, что ты об этом заговоришь. Ты что-то затеваешь?

– Что-то затеваю. Я планирую увеличить население башни. Такими же по природе как ты, только без доступа к Архиву.

Девушка нахмурилась. Ее брови изогнулись, и рука сжала кубок так, что тот разлетелся на части.

– Не нервничай, это вовсе не значит, что ты мне надоела. Ты уникальна в своем роде. Но мне нужны события, мы за-

мерли здесь как в банке с фармаколином.

– Делай что хочешь.

– Да я всегда так поступаю! – Лоарк расхохотался, – впрочем, уже пора. Скоро совет. Идем, ты снова сольешься с Архивом и смотри без фокусов.

Силуэты мужчины и женщины засияли голубым пламенем и развеялись мириадами искр. Иллюзия тихой ночи разлетелась, вокруг бушевала песчаная буря.

Эпилог.

Сфера Архива сияла нестерпимо ярко, и все же внизу под кольцом книг, на помостах, царил густой полумрак. Восемь из них пустовали, на девятом же стоял скрестив руки перед грудью Лоарк. Лицо его было непроницаемо, длинные серебристые волосы убраны в замысловатую эльфийскую прическу. На нем был тонкий черный наряд, с серебристой нитью, похожий одновременно на долгополый плащ и военный мундир.

– Пора.

Каждый из помостов поочередно вспыхивал, тем же светом что и Архив, и на них возникали люди. Разных полов, наций и возрастов. Последней появилась пожилая женщина, высокая и статная с морщинистым, но по-прежнему красивым и строгим лицом. Ее наряд потрясал: Под простым казалось пурпурным плащом с капюшоном, виднелись доспехи, с золотой отделкой, такие тонкие и изящные, что поначалу казались вовсе платьем. Когда она откинула капюшон, все увидели ее ассиметричную короткую стрижку, похожую на те, что носили нетрадиционные молодые девчонки в начале двадцать первого века. Прочие восемь человек, включая Лоарка, согнули спины в уважительном поклоне.

– Почтенная Ая.

Лоарк первым приветствовал председателя Совета.

– И я тебя приветствую старый друг. – Голос Почтенной был неожиданно молоды и ласковым. – Господа и дамы. Спустя многое время мы вновь собрались здесь. Понимаю, что для нас время величина не постоянная и подвластная все же говорю так, ибо мы и правда не виделись много циклов. Начнем же Совет.

На протяжении следующих часов шли жаркие обсуждения, дискуссии и споры. Отчеты, опасения, предупреждения и пророчества. Скучная бюрократия. Так думал Лоарк. В финале всего, когда уже многие собирались возвращаться в свои миры и времена, Почтенная Ая обратилась к нему:

– Лоарк. Мне стало известно, что ты заполучил часть Столпа Творения? Это верно?

– Почтенная... Я не стал бы от Вас скрывать...

– Молчать! – Голос Аи стал ледяным и грубым, а сила его такой, что даже по сфере Архива прошли волны. – Отвечай на вопрос!

– Да, Почтенная. Я заполучил этот артефакт. Но уверяю Вас, мои намерения чисты и благородны!

Председатель долго и испытующе сверлила Лоарка взглядом. Остальные семеро замерли как салаги-солдаты перед генералом. Наконец Ая опустила глаза и тихо выдохнула:

– Ты зарвался, Лоарк Фирей Шааданга.